Ренѐв Евгений Геннадьевич

АРТИЛЛЕРИЯ ИЖЕВСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ РЕШАЮЩИХ СРАЖЕНИЙ

Автор статьи анализирует состояние артиллерии Ижевской народной армии накануне решающих сражений конца октября - начала ноября 1918 года. Он доказывает, что положения современной историографии о мощи артиллерии восставших значительно преувеличены.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 169-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 947(470.51)

Автор статьи анализирует состояние артиллерии Ижевской народной армии накануне решающих сражений конца октября – начала ноября 1918 года. Он доказывает, что положения современной историографии о мощи артиллерии восставших значительно преувеличены.

Ключевые слова и фразы: Ижевское антибольшевистское восстание; Народная армия; артиллерия; легкие и тяжелые орудия; бронепоезд.

Евгений Геннадьевич Ренёв, к.и.н.
Кафедра культурологии
Ижевский государственный технический университет
egr@idz.ru

АРТИЛЛЕРИЯ ИЖЕВСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ РЕШАЮЩИХ СРАЖЕНИЙ©

В историографии Ижевского антибольшевистского восстания (8 августа – 8 ноября 1918 г.) артиллерия Ижевской народной армии, как и сама эта армия, предстает или весьма, или достаточно мощной боевой структурой. Потому остается непонятным, почему ижевские повстанцы потерпели поражение и вынуждены были оставить город, удачно защищая его более двух месяцев. Отсюда задача данной работы – разобраться с состоянием тяжелого вооружения армии восставшего Ижевска накануне ее решающих боев конца октября – начала ноября 1918 года (о некоторых других проблемах историографии восстания см. [5; 6]).

Главными работами по восстанию, в которых на наиболее серьезном уровне разбиралось состояние Ижевской народной армии и ее артиллерии, являются монография П. Н. Дмитриева и К. И. Куликова «Мятеж в Ижевско–Воткинском районе» и книга коллектива авторов «Ижевско–Воткинское восстание. 1918 г.». Эти исследования написаны представителями прямо противоположных воззрений на само восстание, но взгляды их на рассматриваемую проблему достаточно близки. Так, в первой работе, продолжающей традиции советской исторической школы, утверждается, что повстанцам «…за короткий срок, т.е. за 25 дней, удалось создать полнокровный артдивизион. …Дивизион состоял из 5 рот, в каждой из которых было по 3 взвода. Три роты были вооружены легкими орудиями, одна – горными и одна – тяжелыми 6–дюймовыми орудиями. …офицеров и солдат было всего 320 человек.

…Несмотря на то, что армия Прикомуча (*Прикамский комитет Учредительного собрания, высшая политическая власть на территории Восстания – Е. Р.*) находилась в окружении, руководителям восстания довольно спешно удалось вооружить артдивизион и снабдить его всем необходимым. …Часть снарядов ижевские оружейники начали готовить сами. …Все это помогло создать мощный маневренный и высокоэффективный артдивизион. И если красноармейцам в течение двух месяцев, несмотря на многочисленные атаки на Ижевск и Воткинск, не удалось получить ни одной победы, а наоборот, они терпели одно поражение за другим, то особое значение в этих сражениях сыграл именно артдивизион Прикомуча» [1, с. 103–105].

В другой упомянутой работе, сделанной под эгидой известного издательства «Посев», А. А. Каревский в своей статье «К истории антибольшевицкого восстания в Ижевске и Воткинске: вооруженные формирования Прикамья летом–весной 1918 г.» как бы уточняет выводы предыдущей работы: «Имеющаяся артиллерия в количестве 13 орудий составили Ижевский артиллерийский дивизион (кап. Трегубов, сменен пор. Волковым) из 5 батарей: 1–й, 2–й и 3–й легких (пор. Кузнецова, офицеров Левинсона и Расстригина), 1–й тяжелой (Плетнева) и 1–й горной (Колпакова)». Правда, признается, что «…патронов и снарядов, …испытывался острый недостаток» [3, с. 9, 11], но суть последнего положения о нехватке боеприпасов не разбирается. Стоит отметить, что эта нехватка остро ощущалась восставшими во все время их противостояния войскам Красной армии. На что указывали как их руководители, так и командиры красных [7, д. 4, л. 144–145; 10, с. 10, 14, 22, 25, 27]. Однако долгое время этот дефицит не мешал их успехам. Что, в свою очередь, может быть объяснено воспоминаниями командира ижевцев В. М. Молчанова, принявшего их под свое командование после перехода повстанцев к Колчаку. Так, Молчанов, в частности, отмечал: «… красные знали Ижевскую артиллерию — из 6–ти пушек она обращалась в десятки пушек. Номера были обучены так, что лучше, я думаю, невозможно» [4, с. 418–419]. Вторит ему и его начальник штаба А. Г. Ефимов, отмечая, что командир артиллерийского дивизиона ижевцев имел «…необыкновенную способность точно и быстро определять расстояние до целей. Он часто открывал огонь на поражение без пристрелки» [2, с. 107]. Под стать ему были и другие офицеры–артиллеристы Ижевской народной армии. Все они были выпускниками императорских артиллерийских училищ, и почти все имели боевой опыт [14, д. 2, л. 101–117]. Потому нехватка боеприпасов, казалось бы, вполне могла компенсироваться их боевыми навыками и умениями.

Для того чтобы разобраться с поставленной задачей попробуем более внимательно проанализировать как использованные указанными авторами документы, так и новые, в научный оборот еще не введенные. Обратимся к некоторым из них.

© Ренёв Е. Г., 2011

Сведения о количестве артиллерийского имущества, состоящего в артиллерийском дивизионе Ижевской народной армии на 1 ноября 1918 г. [Там же, л. 151 – 151 об.]:

Наименование имущества	**Количество**
Орудий	
3" полевых	3
6"	5
3" горных	2
1 ½"	1
Зарядных ящиков	5
Орудийных патронов	
Гранат 3" полевых	1484
Шрапнелей 3"	1414
Гранат 3" полев. Ижевских	280
3" горных	55
Шрапнелей 3"	57
Бомб 48" линейных	57
Телефонное имущество	
Аппаратов	12
Кабеля	18 верст

Приведенные сведения показывают, что к моменту решающих сражений, которые пришлись на конец октября – начало ноября 1918 г., артиллерия Ижевской народной армии насчитывает 11 орудий (не 13, как у А. А. Каревского): 6 легких (5 трехдюймовых и одно полуторадюймовое) и 5 тяжелых шестидюймовых. Количество орудий вроде бы весьма солидное, хотя у наступавших на Ижевск частей Красной армии их было значительно больше (об этом ниже). Однако этот перевес мог бы быть компенсирован помимо боевого мастерства еще и тем, что артиллеристы повстанцев могли работать с уже оборудованных позиций по заранее пристрелянным целям. Но внимательный анализ «количества артиллерийского имущества» приводит к непреложному выводу о том, что делать это им было к тому времени уже весьма затруднительно. Главная причина следующая – на пять тяжелых орудий и одно полуторадюймовое на 1 ноября 1918 г. в арсенале повстанцев нет ни одного снаряда! На пять оставшихся трехдюймовых орудий приходится всего 3290 снарядов – по 658 на одну пушку. Можно сказать с уверенностью, что только для этих орудий предназначены пять имеющихся в наличии зарядных ящиков. Об этом говорит и распределение конной тяги по батареям, приведенное командованием артиллерии повстанцев в следующей таблице.

Сведения о количестве лошадей и рабочего обоза, состоящих в артиллерийском дивизионе к 1 ноября с/г [Там же, л. 146 об. – 147]:

	Верховые	**Артиллерийские**	**Обозные**	**Всего**
В распоряжении штаба артилл.	23	2	-	25
1 полев. батареи	6	17	7	30
2 –//–	15	12	5	32
3 –//–	7	13	3	23
4 горной	9	4	11	24
5 –//–	3	6	–	9
Тяжелой	3	2	2	7
Особой	2	1	2	5
Радио–телеграф	–	6	–	6
Обоз парка	–	3	8	11
Конский запас	7	8	–	15
Итого	**75**	**74**	**38**	**187**

Из этих данных следует, что на тяжелую и особую батарею приходится соответственно две и одна лошадь для перевозки орудия (на одно орудие их необходимо не менее шести!), хотя «конский запас» в артдивизионе имеется. Отсюда можно сделать вывод, что к 1 ноября 1918 г. на свои тяжелые орудия Ижевская народная армия уже не рассчитывала! Более того, оставшиеся пять легких орудий должны были действовать по всему периметру обороны Ижевска, и потому на линии главного удара с юга их было сосредоточено только три [9, д. 5, л. 10 – 10 об., 13, 17, 31, 32а - 32а об.].

Для сравнения – только в наступавших в этом направлении на Ижевск частях 2–й Красной армии, согласно докладу координатора действий 2–й и 3–й армий В. А. Антонова, на 20 октября 1918 г. насчитывалось 32 орудия [7, д. 4, л. 145–146]. При этом шла постоянная переброска новых сил, в том числе и артиллерии. Благодаря чему к 6 ноября численность только одного из десяти полков, наступавших на Ижевск по линии главного удара, Мусульманского, увеличилась до трех тысяч штыков, т.е. почти в три раза. Помимо того, ему была придана легкая батарея из четырех орудий и гаубичная полубатарея из двух орудий [8, д. 917, л. 1, 2, 9 об., 30]. Даже после того, как 6 ноября 1918 г. ижевцы его опрокинули и укатили все орудия к себе (правда без замков

и прицелов, т.е. к стрельбе непригодные), по воспоминаниям командира артдивизиона 2–й стрелковой дивизии А. П. Гундорина, у наступавших «…в направлении главного удара было сосредоточено 16 орудий, из них 4 гаубицы». Помимо того, их наступление поддерживал полноценный бронепоезд «Свободная Россия» с двумя орудиями, второй аналогичный бронепоезд мог быть подогнан в любое время [11, д. 510, л. 105–107]. И все это только на два наступающих красных полка на участке менее 5 километров!

Что касается боеприпасов, то артиллеристы Красной армии в них нужды не испытывали, что подтверждается сообщениями обеих противоборствующих сторон. Так, штаб Казанского фронта 21 октября извещал инспектора артиллерии Ижевской народной армии: «Доношу, что за истекший день на правом фланге противник вел ожесточенные атаки при сильной поддержке своей артиллерии. Со стороны противника было выпущено до 500 снарядов. Работала у него 1 полевая гаубица и 3" пушка. Огонь вел он комбинированный, симулируя сочетания большого числа орудий» [9, д. 5, с. 10]. Командир полубатареи красных В. Гребнев в своих воспоминаниях, написанных в 1927 г., пишет о бое 6–7 ноября (орфография оригинала сохранена): «За сутки я сдесь послал противнику до 1000 штук гостинцев» [12, д. 38, л. 6 об.].

Особенно опасным для восставшего города был огонь тяжелых орудий, т.к. гаубицы и мортиры противника, при фактическом отсутствии у ижевцев на тот момент тяжелой артиллерии, могли вести огонь с безопасного для себя расстояния. Хватило бы нескольких их точных залпов, чтобы в основном деревянный тогда город был уничтожен. Об этом прекрасно знали и красные. Так, командир 2–й стрелковой дивизии В. Азин в одной из своих телеграмм писал: «Командиру 3–го полка Северихину. …Завтра решительное наступление…, уверен, что нашим планом от Ижевска тряпки останутся при такой мощной артиллерии» [13, д. 35, л. 4]. Подобная же телеграмма была отправлена 6 ноября командиру 2–го Мусульманского полка (который, правда, к этому времени успел разбежаться) командармом Шориным: «Мортирный взвод подтянуть ближе, и как только расстояние позволит, громить Ижевск метким огнем…» [Там же. л. 5]. Восставшим же, в этом плане, рассчитывать было не на что. Их последнее обращение за помощью к Уфе закончилось следующим ответом: «Ижевск. Срочно. Штаб артиллерии принято 1/XI через Воткинск из Янаула. Телеграмма.

По боевой обстановке капитан Ларионов. Орудий, патронов, а также бойцов дать не можем. Нужно просить Выше. Еду командиру корпуса артиллерии просить орудия.

Колпаков» [9, д. 5, л. 32].

Таким образом, одна из главных причин поражения Ижевского восстания состоит в том, что командованию Красной армии удалось к концу октября – началу ноября сосредоточить в районе Ижевска мощную боевую группировку, которая значительно превосходила Ижевскую народную армию по меньшей мере в одном из компонентов – в артиллерии. Этому превосходству восставшие ничего не могли противопоставить и после трех месяцев непрерывных боев вынуждены были отступить.

Список литературы

1. **Дмитриев П. Н., Куликов К. И.** Мятеж в Ижевско–Воткинском районе. Ижевск: Удмуртия, 1992. 392 с.
2. **Ефимов А. Г.** Ижевцы и воткинцы: борьба с большевиками 1918–1920. М.: Айрис–Пресс, 2008. 416 с.
3. **Ижевско–Воткинское восстание** / под ред. В. Ж. Цветкова. М.: Посев, 2000. 116 с.
4. **Молчанов В.** Борьба на востоке России и в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака. М.: Центрполиграф, 2004. С. 399–422.
5. **Ренев Е. Г.** Поражение Ижевского восстания, или как обманули Ленина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 1. С. 172–176.
6. **Ренев Е. Г.** Приходские книги ижевских церквей о последних днях Ижевского восстания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 3. С. 155–157.
7. **Российский государственный военный архив** (РГВА). Ф. 106. Оп. 2.
8. **РГВА.** Ф. 169. Оп. 1.
9. **РГВА.** Ф. 39562. Оп. 1.
10. **Федичкин Д. И.** Ижевское восстание в период с 8 августа по 15 октября 1918 года. Написано для Hoover War Library Stanford University California Командовавшим Ижевским восстанием Д. Федичкиным, бывшим полковником 13-го Туркестанского Стрелкового полка Российской Армии. 5 October 1931. San Francisco, California // Hoover Institution Archives. Dmitri I. Fedichkin Collection. Box № 1. Folder ID: XX 37-8.31.
11. **Центр документации новейшей истории Удмуртской республики** (ЦДНИ УР). Ф. 103. Оп. 1.
12. **ЦДНИ УР.** Ф. 352. Оп. 2.
13. **ЦДНИ УР.** Ф. 369. Оп. 1.
14. **Центральный государственный архив Удмуртской республики** (ЦГА УР) Ф. Р–460. Оп. 1.

IZHEVSK PEOPLE'S ARMY ARTILLERY ON THE EVE OF DECISIVE BATTLES

Evgenii Gennad'evich Renev, Ph. D. in History
Department of Culturology
Izhevsk State Technical University
egr@idz.ru

The author analyzes the condition of Izhevsk People's Army artillery on the eve of the decisive battles at the end of October – the beginning of November 1918 and demonstrates that modern historiography statements on artillery power of the uprising are greatly exaggerated.

Key words and phrases: Izhevsk anti-Bolshevist uprising; People's Army; artillery; light and heavy guns; armored train.